

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ОКТАВА

Нездешние возможности «Пермского стиля»

Фестиваль *Sound 59* продолжился серией премьер

ПАВЕЛ КАТАЕВ

Вечером 7 октября со сцены Органного зала прозвучало сразу несколько премьер. Все представленные произведения были созданы пермскими композиторами, за исключением одного подарка, привезённого из Финляндии. Первое исполнение музыкального сочинения, как правило, отмечено ощущением движения, открытия, иногда откровения, но неизбежно оставляет вопрос: что дальше? Программа «Пермского стиля» не стала исключением.

Концерт начался с презентации вокального цикла «Песенки о Перми». Стихотворения Алексея Архипова были переложены на музыку Дмитрием Батиным. «Город спит», «Завод», «Крыши Перми», «Трамвайный вальс», «Речка-река», запечатлевшие разные по настроению и динамике сцены городской жизни, прозвучали в исполнении мужского хора Пермской капеллы мальчиков. Батину, который сам выступил в роли дирижёра, удалось найти адекватное музыкальное выражение довольно простым поэтическим текстам. Вокальный цикл, прозрачный идейно и эмоционально, вместе с тем звучит нетривиально и живо в хоровом воплощении.

За ним последовало ещё одно произведение Дмитрия Батина — наброски к опере «Малахитовая шкатулка». Постановка сказов Павла Бажова вошла в репертуар Пермского театра оперы и балета ещё в 2012 году. Темы из оперы, исполненные камерным оркестром

«Орфей», навели на мысль об их кинематографичности. Другой вопрос, каковы реальные перспективы такого переложения. Место за дирижёрским пультом в этом номере и до конца вечера занял Пётр Юрков.

Симфония Никиты Широкова *I Will Give Them an Everlasting Name* может быть по праву названа одной из главных премьер нынешнего фестиваля *Sound 59*. В названии — цитата «Дам им имя вечное» из Книги пророка Исаии, сказанная ветхозаветным Богом обо всех тех, кто верен его заповедям, и отразившаяся трагическим эхом в истории XX века. Симфония Широкова посвящена жертвам Холокоста. Ноющая мелодика и болезненно нестабильный ритм, распространившиеся на весь состав инструментов, намечали в воображении кадры документальной хроники и главы из «Жизни и судьбы» Гроссмана. Отчаяние, закованное в неумолимую логику страшного транзита, нагнеталось в первой части импульсами литавр, оркестровых колоколов, воплями альтов и скрипок. Во

ФОТО ИВАН УВАРОВ

Дирижирует Дмитрий Батин

второй части гнетущая пустота, удерживаемая на одной тональности, сначала прерывалась аккордами-криками, затем добиралась до пронзительной кульминации и тотчас же срывалась в пропасть. Никита Широков доводит симфонию до напряжения, которое будто обрывает попытки рационально описать произошедшее в Освенциме, и по этой немоте «Дам им имя вечное» похоже на «Плач по жертвам Хиросимы» Кшиштофа Пендерецкого, ставший пусть и более радикальной, но столь же честной художественной реакцией на Вторую мировую.

Сюита «Нора» Виктора Пантуса была впервые представлена в версии, написанной для камерного оркестра (исходно произведение, написанное для постановки Пермского театра драмы, исполнялось секстетом). Произведение по мотивам знаменитой пьесы Генрика Ибсена «Кукольный дом» было разделено на пять частей, значительно отличающихся друг от друга. Если в первой части пунктирная партия фортепиано, настойчиво напоминая об алеаторике, сопровождалась тягучим, монотонным воем секции струнных, то уже во второй контрабас начал бубнить в среднем темпе, следуя за болезненно ожившимися смычками. Третью часть с ускорившимся темпом и усложнившейся композицией сменила четвёртая — с треугольником, постоянно напоминающим о себе, и ещё более изменчивым характером. Финал сюиты словно вплотную приблизился к водоразделу в жизни Норы: «кукольный дом» с прежними надеждами рухнул, но за ним маячит надежда на обновлённую самостоятельную жизнь.

Серию премьер завершила сюита для струнного оркестра *Sarja jousiorkesterille* финского композитора Харри Вессмана. Картина осеннего увядания нарисована в четырёх частях — пейзажных эпизодах в традиционной романтической манере.

Знакомой северной хандрой, ступившей к финалу сюиты, завершать концерт организаторам явно не хотелось, и под занавес прозвучало ещё одно произведение Дмитрия Батина, на этот раз прекрасно знакомое пермским слушателям. Вариации для струнного оркестра под названием «Чижик-пыжик» — не что иное, как обработка до боли знакомой темы в манере Баха, Моцарта, немецких романтиков, Чайковского, Прокофьева, Шнитке и, наконец, нарочито торжественного гимна. Получается эволюция академической музыки в блестящей пародийной форме — такие вещи давно пора включать в программу для средней школы и кидать ссылки на видео в качестве методического пособия.

Очередное событие *Sound 59* ещё раз напомнило о необходимости развития пермской современной музыки в более широком контексте и на более высоком уровне. Симфония Никиты Широкова может зазвучать в исполнении большого оркестра так же впечатляюще, как музыка Виктора Пантуса — на театральной сцене. Очевидно, именно такие цели и преследует *Sound 59*, так что остаётся наблюдать, куда приведут намеченные векторы. Следующий концерт фестиваля состоится 17 октября в колонном зале Пермского института культуры.

Триумфатор вечера Никита Широков